

Секция «Социология»

Территориальная идентичность жителей локальных территориальных общностей

Безрук Дарья Сергеевна

Аспирант

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,

Социологический факультет, Новосибирск, Россия

E-mail: bezruk.darya@yandex.ru

Термин идентичность изначально появился в психологии и был введен психоаналитиком Эриком Эриксоном в 1950 году, который понимал под этим термином «чувство тождественности человека самому себе, ощущение целостности, принимаемый им образ себя во всех своих свойствах, качествах и отношениях к окружающему миру». В дальнейшем термин идентичности был перенят и другими учеными - политологами, социологами, этнографами.

В исследованиях социологов, мы, конечно, чаще встречаемся с понятием социальная идентичность. Как пишет Ядов, социальная идентичность – «это осознание, ощущение, переживание своей принадлежности к различным социальным общностям таким, как малая группа, класс, семья, территориальная общность, этнонациональная группа, народ, общественное движение, государство, человечество в целом» [8]. За последние 60 лет, учеными было проделано множество попыток изучить различные виды идентичности – этнической, профессиональной, национальной и других. Все это открыло много нового в данном социальном феномене, однако, в свою очередь, большой интерес исследователей к социальной идентичности привел к тому, что потерялось единство взглядов на содержание данного термина, его понятийные границы размылись, а методы изучения стали слишком широкими. В связи с этим появились работы ученых, отвергающих правомерность использования термина идентичности в научных исследованиях. Например, Брубейкер и Купер утверждают, что в современной социологии термин идентичность теряет свое значение, так как понимание, которое вкладывают в него социологи слишком размыто и двусмысленно, а значит, термин перестает выполнять свои основные функции – описание явления, ясное и четкое значение, однозначность понимания. Они пишут: «Мы утверждаем, что «идентичность» может значить либо слишком много (если термин употреблять в его «сильном» значении), либо слишком мало (в «слабом» значении), либо совсем ничего (в силу двусмысленности понятия)» [2]. Именно поэтому, изучение идентичности привлекает внимание исследователей, и в то же время, всегда вызывает множество споров.

Как показала практика, изучение специфических видов идентичности, в том числе территориальной, региональной вызывает множество вопросов, несмотря на то, что ее изучение сейчас довольно актуально. Действительно, последнее время темы, связанные с образом города, городским имиджем, изучением духа территории, становятся все более и более популярными и не только среди ученых, но и среди политиков, журналистов, писателей. Города, один за другим, пытаются создать привлекательный образ для привлечения инвесторов и туристов, власти вкладывают огромные ресурсы в разработку бренда (или ребрендинг) города, создание символики и знаковых мест своей территории. Однако, даже в таких практических мероприятиях, идентичность жите-

лей со своей территорией остается на заднем плане. И у некоторых исследователей, и у практиков есть представление, что территориальная идентичность не имеет такого большого значения, как, например, этническая или профессиональная. Действительно, в современном обществе люди легко меняют место жительства, уже не так привязаны территориально к месту работы или учебы, и могут выбирать круг общения независимо от территории проживания. В связи с этим и складывается представление, что территориальную идентичность можно либо вообще выставить за скобки, либо легко ее менять извне с помощью законов, правил, новых территориальных символов.

Однако, на мой взгляд, такое представление является ложным. Как отмечает У.Бек: «одним из важнейших следствий глобализации является возвращение к понятию места» [1]. Я считаю, что изучение идентичности жителей с локальной территориальной общностью в будущем позволит сформировать основу для формирования образа территорий, для осознания существования собственных групповых интересов у членов территориальных общностей, для пробуждения гражданской активности жителей, которая, в свою очередь, необходима для развития, как отдельных территорий, так и целых регионов страны.

При подходе к исследованию территориальной идентичности жителей локальных территориальных общностей, я опираюсь на определение термина «территориальная идентичность» Н.А.Шматко и Ю.Л.Качанова, которые одни из первых среди отечественных социологов занимались исследованием территориальной идентичности. Я считаю, что территориальная идентичность – это осознание индивидами себя членами отдельной территориальной общности, которая локализована в каком-либо географическом пространстве. Локальная территориальная общность, в свою очередь, представляет собой группу индивидов, которые проживают на отдельно взятой территории и тесно связаны между собой множеством территориально опосредованных социальными, экономическими, культурными, политическими и духовными отношениями.

В 2012 году мной было проведено пилотажное исследование на основе анализа вторичных источников, посвященных изучению территориальной идентичности. Проведенное пилотажное исследование позволило выделить важные особенности территориальной идентичности и сформулировать гипотезы для дальнейшего исследования:

- Жители, идентифицирующие себя с определенной территориальной общностью, наделяют ее реальными или мнимыми уникальными чертами: пространственными (географические особенности, климат, архитектура), историческими, культурными и т.п.

- Уникальность «своей» общности, зачастую проявляется, благодаря противопоставлению с другими территориальными общностями. «Своя» территория, в которой актуализирует себя индивид, чаще наделяется более положительными чертами, по сравнению с другими территориальными общностями.

- Территориальная идентичность связана: с семейными или культурными традициями, в которые включен индивид; с воспоминаниями, связанными с конкретной территориальной общностью; с социальной активностью индивида (то, что индивид делает для блага территориальной общности, формирует его идентичность и, наоборот, идентичность с территориальной общностью влияет на проявление социальной активности).

В любом случае, я считаю, что дальнейшее исследование территориальной идентичности важно. На мой взгляд, наличие идентичности с территориальной общностью у жителей необходимо учитывать в любых изменениях общностей, попытках создать

образ территории, повысить привлекательность какого-либо места, так как образ территории существует автономно от административных структур управления и не контролируется со стороны властей, а в большей степени зависит от территориальной идентичности ее жителей.

Литература

1. Бек У. Космополитическое общество и его враги // Журнал социологии и социальной антропологии (пер. с англ. А.М.Хохловой). Т. VI. 2003. No. 1.
2. Брубейкер Р., Купер Ф. За пределами «идентичности» // *AbImperio*. 2002. No. 3. С. 61–115.
3. Лысенко Г.В. // Социология города. Волгоград. 2011. No. 2.
4. Симонова О.А. К формированию социологии идентичности // Социологический журнал. 2008. No. 3. С. 45-62.
5. Смирягин Л.В. Региональная идентичность и география // Идентичность как предмет политического анализа. Сборник статей по итогам Всероссийской научно-технической конференции. ИМЭМО РАН. 2011. С.177 – 186.
6. Шарыгин М.Д. Территориальные общественные системы. Пермь. 2003.
7. Шматко Н.А., Качанов Ю.Л. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // СоцИс. 1998. No.4. С.94-98.
8. Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. 1995. No. 3-4. С.158-181.